

Алекс Вик

ДОСТОЙНЫЙ

НАЧАЛО ПУТИ

RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 83.3(2Рос=Рус)
В43

Вик А.

В43 Достойный. Начало пути / А. Вик — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2024. — 328 с. (Достойный)

В мире трех Королевств каждому при рождении сходит дух-помощник, воплощенный в предмете. Каково это, родиться без духа, когда именно он определяет твоё положение в обществе? Аксиос — первый, с кем произошло такое событие, но родителям удалось скрыть правду от всех, включая самого мальчика. По воле случая Аксиос оказывается в академии, где обучается пользоваться духовной энергией, не ведая о своих особенностях. Он даже не догадывается, что все происходящее — начало одного большого приключения.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-90344-3

© Алекс Вик, текст, 2024
© Анастасия Аникеева, обложка, 2024
© RUGRAM, оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

Глава 1

НОВАЯ ЖИЗНЬ

В ту ночь по небу пронеслась комета, оставив за собой раскаленный огненный след, разделивший небосвод на две неравные части. Ее было видно из любого уголка южной части Королевства. Люди, которым довелось своими глазами полюбоваться столь необычным явлением, долго смотрели на исчезающую за океаном полосу света. Многие верили, что это знак свыше, значение которого в скором времени предстоит понять.

В деревне Стримвиль появление кометы связывали с началом новой жизни. Именно тогда в семье старосты на свет появился малыш — первенец. Собравшиеся у дома жители Стримвиля ждали около деревянных ступенек и наблюдали за горизонтом. Вдруг они резко, как по команде, замолчали. Дверь открылась, послышался негромкий детский крик, на порог вышел Джон — староста. В его сосредоточенном лице читалось волнение и усталость. Темно-карие глаза, контрастирующие с коротко стриженными светлыми волосами, смотрели твердо.

— Заходите.

В дом по одному, не смея нарушить идиллию, тихими шагами вошли близкие, чтобы поприветствовать нового члена семьи. На широкой кровати лежала Марта — супруга Джона — с завернутым в одеяльце младенцем, рядом суетилась

пожилая женщина, ставшая бабушкой. Она морщинистыми руками ловко выжимала мокрые тряпки в медный таз.

— У нас мальчик. Здоровенький мальчик! — не переставала радоваться женщина.

Гости обступили кровать, с благоговением глядя на малыша. Беременность была нелегкой, роды проходили тяжело, и семья очень беспокоилась о здоровье ребенка. Теперь же, когда с малышом все было в порядке, они испытывали настоящее счастье.

— Погодите-погодите, — прикрикнула бабушка, жестом руки призывая расступиться, — отойдите от ребенка. Дайте место духу.

Присутствующие затаили дыхание, в воздухе повисла тишина. Они с задумчивыми лицами гадали, что за дух достанется мальчику. У Джона был дух — меч, а у супруги, Марты, — пяльцы. Все ждали, что у малыша будет что-то схожее с этими предметами.

Ничего не происходило, младенцу дух не сходил. Вскоре гости начали обмениваться вопросительными взглядами и пожимать плечами. Бабушка, почувствовав неладное, сказала решительным тоном:

— Что ж, думаю, вам пора. Джон, будь добр, проводи их.

Джон даже не успел ничего сделать, гости знали, насколько это необычайно важное сакральное событие. Малыш обретет спутника и помощника — свой дух. В доме снова остались только члены семьи, и мать Марты, собравшись с силами, произнесла:

— Бедное дитя... Родился без духа... Как же это возможно... Быть может, сойдет позже? Хотя я никогда не слышала о таких случаях...

«Каково это — родиться без духа, когда от него зависит твоё положение в обществе? Как получилось, что именно я обрек собственного сына на страдание?» — от этой мысли на лице старосты застыли тревога и разочарование.

— Джон, посмотри. У него твои белые волосы и мои голубые глаза, — нежным успокаивающим тоном произнесла

Марта. — Он родился здоровым, о чем еще нам мечтать? Я верю, наш малыш еще проявит себя и найдет свое место в жизни. Мы назовем его Аксиос, что означает «достойный». Я чувствую... Нашего Акси ждет счастливая жизнь!

* * *

Деревня под названием «Стримвиль» имела все необходимое для благополучной жизни. Местные жители из года в год получали хороший урожай пшеницы, в чистом ручье водилось достаточно рыбы, а главным источником дохода служили охота и шитье. Джон, как только стал старостой, делал все необходимое для процветания небольшого поселения. За последние несколько лет там построили большой амбар для хранения зерна и просторные загоны для скота, а потрепанные временем деревянные дома отремонтировали и покрыли новой соломой.

Незадолго до рождения сына Джон на время отложил походы за добычей. Он проводил больше времени дома и теперь заботился о Марте с малышом. Через три месяца Аксиос уже встречал маму милой беззубой улыбкой, особенно когда она склонялась к нему и мягкие золотистые волосы касались его пухленькой щечки.

После очередной беспокойной ночи Марта, лежа на кровати, наблюдала за проникающими в комнату первыми лучами солнца и вдыхала аромат цветущих под окнами роз.

— Джон, вставай, — радостно прошептала она супругу на ухо. Он лишь слегка поморщился. — Ну, просыпайся! — повторила Марта, пытаясь стащить с него одеяло.

— Доброе утро, любимая, — протяжно зевая, пробормотал Джон.

— Я знаю, что нам делать. Я всю ночь думала. Знаю, как помочь Акси!

Марта смотрела на мужа и ждала вопроса.

— И как? — он сел на кровать и потер глаза.

— Реликвия. Нужно использовать реликвию. Тогда никто не узнает, что наш сын родился без духа, — быстро сказа-

ла Марта. Эту мысль она не раз повторила про себя, прежде чем озвучить.

— Но сейчас у нас не хватит монет на хорошую реликвию даже мистической силы.

— Чем дольше мы тянем, тем хуже. Мы не можем вечно врать людям, что у Акси есть дух. Рано или поздно они все узнают, поэтому... Давай используем реликвию твоего отца.

— Нет, — Джон вскочил с постели, но тут же замер, боясь потревожить маленького Акси, спящего в кровати ангельским сном. — Я не хочу, чтобы мой ребенок разделил участь своего деда. Он был слаб, и эта слабость терзала его всю жизнь. За всю жизнь отец так и не смог развить свой нож, не смог себя защитить. Реликвия — все, что от него осталось, — он замолчал.

— У нас нет выбора, — Марта нежно обхватила мужа руками, прижавшись к нему. — Лучше пусть будет нож, чем вообще ничего. Никто не догадается, что это реликвия. Здесь, в деревне многие владеют обычными духами. У нас будет время, соберем монет и купим ему сильную реликвию. А сейчас мы обезопасим сына.

Джон не спешил с ответом. Он знал, что если Марта уже приняла решение, то переубедить ее будет сложно. Так было с самого первого дня, когда они познакомились, и ему нравилась эта черта. Тем не менее последнее слово оставалось за ним. Но то, как Марта умело находила аргументы, с какой легкостью и даже наивностью, умиляло. Он и сам понимал, что надо что-нибудь предпринять, хоть что-то, ради сына, ведь оставить все как есть — далеко не лучший выход.

— Хорошо. Только пообещай ему не говорить, что вместо духа у него реликвия, — нехотя произнес Джон.

— Обещаю.

Джон накинул рубаху и полез на чердак, где хранились ненужные вещи. Наверху слышались шаги, сквозь щели с деревянного потолка сыпалась пыль, заметная в лучах теплого летнего солнца. Через пару минут он вернулся, отряхивая колени от паутины, в которую случайно влез. В ру-

ках у него был сверток из выцветшей ткани. Малыш проснулся и наблюдал большими голубыми глазами за движениями отца. Джон осторожно достал из свертка нож, с виду совершенно обычный, со старой деревянной ручкой темно-серого цвета. Узкое лезвие средней длины выглядело так, словно его только что заточили и отполировали.

Марта торопливо схватила с сундука пяльцы — свой дух. Из закрепленного полотна с неоконченным узором вынула иглу, затем бережно взяла ручку Акси за запястье, отогнула маленький указательный пальчик и ловко кольнула. Ранка получилась настолько аккуратной, что малыш даже не заплакал, а кровь выступила не сразу. Джон склонился над кроваткой и коснулся пальчика ножом, держа его за ткань. Кровь тут же исчезла, нож на пару секунд засветился холодным белым светом.

— Получилось, — сказала Марта, уже обрабатывая ранку малыша.

— Главное, чтобы это помогло сыну.

* * *

Акциос рос вместе со сверстниками в окружении любви и заботы. Лучшими воспоминаниями из раннего детства для мальчика стали вечера с бабушкой, когда она подолгу перед сном рассказывала истории обо всем на свете. Бабушка садилась на край кровати в полутемной комнате, освещенной камином и маленькими огоньками свеч, и заботливо укрывала его. От постоянной улыбки глаза очерчивали сильные морщины, а ее слегка скрипучий голос всегда наполняла доброта. Больше всего Акси любил легенду о Пра-родительнице:

— В центре нашей деревни стоит большой старый камень, ты его видел, — говорила бабушка, — так вот, этот камень не простой. Когда-то он был изваянием женщины, о которой существует древнее поверье, передающееся из уст в уста. Никто не помнит ее имени, но это Пра-родительница Стримвиля и тех, кто теперь здесь живет.

— Расскажи, бабушка, — с любопытством просил Акси.

— Прародительница была из рода аристократов. Но она отказалась от роскошной жизни, лишенной трудностей, и ступила на тропу нелегкой судьбы. Верной спутницей девушки была игла — дух уникальной силы, еще в детском возрасте сделавший ее особенной. Ее семья пользовалась расположением самого короля, и девушке пророчили большое будущее. Однако сама она стремилась совершенно к иному.

В возрасте около семнадцати лет Прародительница отправилась в поездку по континенту с желанием лично познать простую жизнь и быт подданных. Увиденное сильно ее впечатлило. Ей даже в голову не приходило, как сложно на самом деле добывать и готовить еду, стирать одежду, растить детей. Ведь в поместье за нее все делали слуги, родители же позволяли заниматься только шитьем. «Шитье укрепляет твой дух и развивает духовные силы», — так ей постоянно говорили.

Во время поездки девушка остановилась в рыбацкой деревушке на берегу бескрайнего океана. Там Прародительница встретила юношу, своего ровесника, который занимался плетением рыболовных сетей. Она предложила свою помощь, но парень отказался.

«Твои руки, не касавшиеся работы, не годны для этого», — сказал он, переплетая между собой грубые зеленые нити.

«Почему? Я смогу! Не вижу в твоих действиях ничего сложного», — настояла Прародительница.

Тогда юноша уступил ей место и передал сеть. Девушка считала, что это будет не сложнее вязания, и как только взялась за тугой неподатливый материал, сразу же поняла, насколько сильно она ошибалась, но виду не подала. Она усердно старалась придать новым отверстиям форму, затянуть их как можно ровнее и крепче. Старалась так, что грубые нити поранили ее нежные ладони. Увидев, что девушка, которая вначале показалась избалованной и заносчивой, не собирается останавливаться, юноша присел рядом и коснулся ее руки своими огрубевшими пальцами. В этот самый

момент между ними пробежала искра. Прародительница поняла, чего ей так долго не хватало, она почувствовала, что значит быть живой, это была любовь!

На этом месте Акси обычно вставал и с улыбкой обнимал бабушку, а она накидывала ему одеяло на плечи, гладила по светлым волосам и под треск горящих поленьев продолжала:

— С тех пор влюбленные не могли ни дня прожить друг без друга. Через пару месяцев Прародительница вернулась в свое родовое поместье вместе с суженым, чтобы объявить семье о помолвке и скорой свадьбе с венчанием. Родители этой новости не обрадовались. Считается, что только благодаря венчанию супруги смогут встретиться после смерти, и совершить этот обряд можно лишь раз. А в случае развода их лишали всего: достатка, титула, семьи. Отец и мать пытались переубедить свою дочь. Они думали, что бедняк из рыбацкой деревни женится на ней только ради богатства семьи и, как только его получит, тут же проявит свою «хищную» натуру.

Родители поняли, что отговорить девушку от свадьбы невозможно, и тогда они бросили ее возлюбленного в темницу в подвалах их собственного особняка. Не желая такой участи своему любимому, с наступлением ночи Прародительница напоила стражников маковым молоком и пробралась в подземелье. Ей удалось освободить юношу, и вместе они направились к выходу, но за дверью уже ждал отец девушки с охраной.

— Что же было дальше? — спрашивал Акси, покусывая ногти от волнения. Он наблюдал за движущимися тенями на стене, представляя, что они показывают эту историю.

— Такой поступок поразил отца Прародительницы. Он отпустил влюбленных с наказом, чтобы они прожили три года вдали от роскоши, зарабатывая на жизнь собственным трудом, — только с таким условием он не станет препятствовать их венчанию. Тогда они отправились обратно в сторону океана, и за год построили свой дом на одном из утесов на окраине той самой рыбацкой деревушки.

Время до обозначенной даты летело легко и незаметно. Но к несчастью, за несколько месяцев до церемонии юноша тяжело заболел, к вечеру того же дня его не стало. Прародительница была безутешна, она не находила себе места в тех краях, где все вокруг напоминало ей о внезапно оборвавшемся счастье. Повинуясь душевному порыву, девушка решила покинуть деревню, ставшую ей родной.

Она снова отправилась в путешествие по Королевству, и неожиданно для себя узнала, что беременна. Вскоре на свет появилась девочка с таким же духом, как и у ее матери. Жизнь Прародительницы обрела новый смысл. Она много работала, шила одежду и с годами основала приют для сирот, которых брала под свою опеку. Всю оставшуюся жизнь она дарила детям столько же любви, сколько и родной дочери, учила их всему, что знала. Новое поселение росло, вокруг появлялись дома семей ее подопечных, а Прародительница получила статус старосты. Так и появилась наша деревня, со временем получившая название — Стримвиль.

Когда Прародительница покинула этот мир, жители общим решением избрали главой деревни ее дочь. С тех пор соблюдался обычай передавать роль старосты прямым потомкам или их супругам. А в память о женщине, подарившей миру столько добра, посреди поселения возвели изваяние. На том камне и по сей день можно разглядеть надпись: «Несу любовь через века».

— Бабушка, а они с рыбаком еще встретятся? — каждый раз спрашивал Акси с намокшими глазами. Легенда сильно трогала его, но ответ бабушки дарил столько теплоты, что после этого наступал сладкий спокойный сон.

— Ну что ты, Акси, не плачь. Чем сильнее печаль, тем ярче будет новый рассвет. Обязательно встретятся, обязательно.

* * *

Жизнь в деревне шла своим чередом. С рождения Акси прошло двенадцать лет. Парнишка унаследовал художавое